

SHUTTERSTOCK

И в пир, и в мир

Техническая конопля может заменить десятки материалов в различных сферах

Возрождение коноплеводства в России началось всего несколько лет назад. Только за 2018 площади технической конопли увеличились в 1,6 раза. Широкие возможности применения агрокультуры привлекают в сектор новые инвестиции. \$2 млрд в ее выращивание и глубокую переработку намерен вложить «Промрусскон».

Алена Белая

О намерениях реализовать крупный проект по выращиванию и глубокой переработке технической конопли компания «Промрусскон» заявила в конце зимы. Агрокультурой планируется засеять 100 тыс. га. Также на территории ТОСЭР Далматово в Курганской области будет построено предприятие по производству аналога тары ПЭТ с периодом разложения до трех месяцев особо прочных композитов, целлюлозы для химического производства, бумаги, ткани и многого другого. Мощность производства может составить от 200 тыс. т до 2 млн т целлюлозы в год. Срок реализации проекта — пять лет. Первую продукцию компания рассчитывает получить уже на третий год. Объем заявленных инвестиций — до \$2 млрд, и все это частные деньги. «Пока привлечь банковский сектор не планируем», — сообщила «Агроинвестору» куратор проекта Марина Дмитриева.

Впечатляющие планы

Проект выглядит весьма масштабным, считает партнер практики АПК компании «НЭО Центр» Владимир Шафоростов. Максимальные посевы технической конопли в СССР составляли почти 1 млн га, но сейчас ею в стране засеивается менее 10 тыс. га. В Евросоюзе суммарная площадь, отведенная под эту агрокультуру, оценивается в 35–40 тыс. га. Поэтому если проект будет реализован, то он может стать крупнейшим в мире, не исключает эксперт. Впрочем, у подобной инициативы есть много рисков: агрономические, инфраструктурные, маркетинговые, добавляет он.

«Промрусскон» более трех лет изучал рынок, делал пробные высевы, работал с лучшими химиками, агрономами, экономистами и многими другими специалистами в области производства и переработки технической конопли по всему миру. «Теперь мы можем смело заявить, что это одна из самых рентабельных агрокультур. Но мы не оцениваем отдельно ее выращивание, а вот полный цикл, включая глубокую переработку, даст нам прибыль более 150% ежегодно, — уверяет Дмитриева. — Не случайно и СССР, и еще царская Россия активно производили и продавали за рубеж не золото, а пеньку, ведь это того действительно стоило».

Курганская область, по словам куратора проекта, была выбрана потому, что она «отлично подходит по природным условиям». В регионе достаточно сельхозземли для реализации проекта, есть прекрасные свободные площадки под строительство предприятия со всеми коммуникациями. «Но главное — это всесторонняя поддержка правительства Курганской области, местных профильных ведомств, руководителей и исполнителей на местах», — отмечает Дмитриева.

ГДЕ ВЫРАЩИВАЮТ ТЕХНИЧЕСКУЮ КОНОПЛЮ

По данным Минсельхоза, техническая конопля возделывается в семи регионах четырех федеральных округов: в Орловской, Пензенской, Новосибирской, Курской, Нижегородской областях, Адыгее и Мордовии. По оценке Росстата, в 2018 году общие посевы агрокультуры составили 7,9 тыс. га, что на 57% больше, чем в 2017-м. По прогнозу агроведомства, в 2019-м площади увеличатся до 9,4 тыс. га.

Меморандум о сотрудничестве с компанией Департаментом агропромышленного комплекса Курганской области уже подписан. «Промрусскону» будет возмещено 25% прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию пенькоперерабатывающих предприятий из федерального бюджета, сообщил «Агроинвестору» представитель регионального ведомства. Реализация проекта уже началась: выбраны площадки, покупается земля, проводятся геодезические работы и инженерные изыскания. Хотя еще предстоит решить вопрос с добавлением нового вида деятельности в ТОСЭР, так как пока на его территории нельзя размещать производство целлюлозы. Процесс согласования может затянуться до года, считает Дмитриева.

Бизнес по производству зерна (семян) и волокна технической конопли с переработкой окупается за 7–10 лет, знает руководитель проекта «РосЛенКонопля» Сергей Белопухов. Но это в случае, когда используется преимущественно собственная земля и уже есть какая-то производственная база, например завод по первичной переработке с хорошей транспортной доступностью, обеспеченный электроэнергией, складскими помещениями, специализированным технологическим оборудованием. «За последние несколько лет ряд крупных компаний страны добился серьезных успехов в конопляном бизнесе, однако окупить затраты полностью им пока не удалось», — известно эксперту. «Промрусскон» планирует выпускать микро- и наноцеллюлозу, а также биоразлагаемую тару. Это актуальное и перспективное направление, но требуется очень серьезный запас инвестиций, особенно ввиду неизбежности покупки импортного оборудования, добавляет Белопухов.

С поля на завод

Браться за выращивание технической конопли без развития глубокой переработки нецелесообразно, тем более что полный цикл производства дает рентабельность в разы выше, чем реализация просто сырья, поясняет Дмитриева. Например, биоразлагаемая упаковка — это продукт, в котором, по ее мнению, нуждается весь мир. Именно ввиду острой потребности в нем «Промрусскон» принял решение о создании одновременно нескольких предприятий. «К тому же уже сегодня на весь планируемый к производству биоразлагаемый композит есть покупатели, как в России, так и за рубежом», — утверждает куратор проекта.

Помимо Курганской области, для выращивания агрокультуры компания также планирует задействовать Ярославскую и Ленинградскую области. А возможность реализации текстильного проекта рассматривает в Ивановской области, делится

Дмитриева. «В Ярославской области технической конопле может не хватить тепла, особенно в дождливое лето, и длины вегетационного периода, — обращает внимание Белопухов. — В этом регионе выгоднее выращивать лен».

Производство целлюлозы имеет довольно высокий класс опасности, поскольку оно подразумевает использование кислоты в технологической цепи, знает президент Ассоциации коноплеводов Юлия Дивнич. «„Промрусскон“ заявлял о том, что владеет технологией, исключая использование кислоты — это здорово, хотя и потребуются время на патентование и внедрение», — отмечает эксперт. Дмитриева подтвердила наличие технологии и сообщила, что в настоящее время испытания завершаются и компания приступает к оформлению патента.

Растительная целлюлоза имеет «колоссальные перспективы», уверен директор компании «Нижегородские волокна конопля» (учредителями НВК являются топ-менеджеры «АФГ Националь») Андрей Полякин. Поскольку ресурс хвойной целлюлозы ограничен и спектр ее применения значительно уже, ей на смену

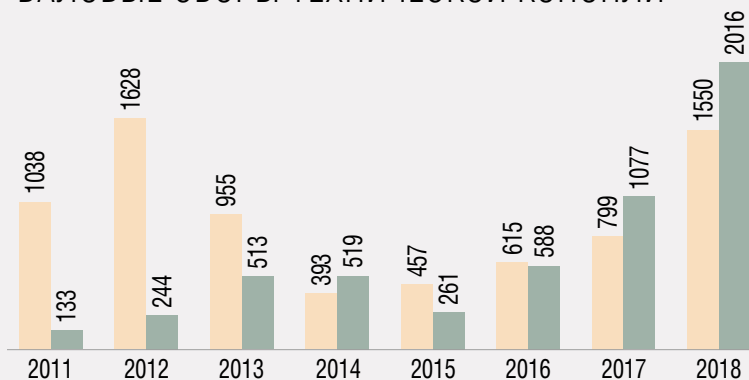
приходит растительная целлюлоза. Она более экологичная и ее потенциал практически неисчерпаем, на обеспечение производства сырьем уходят не годы, а несколько месяцев. Сфера применения конопля связана и с замещением пластиковой упаковки и пакетов, с производством одноразовой посуды.

Сама НВК посеяла техническую коноплю в 2018 году на 1,3 тыс. га, получив урожай в 1,2 тыс. т, еще 1 тыс. т предполагалось «дособирать» этой весной. В 2019-м площади агрокультуры планируется удвоить. Кроме того, в этом году компания приступит к строительству перерабатывающего завода. Ожидается, что уже через год-два предприятие выйдет на объем производства в 20 тыс. т сырья в год. Выпускать планируется котонин, короткое волокно и костру для внутреннего и внешнего рынка. Инвестиции оцениваются более чем в 1 млрд руб., из них 138 млн руб. составят вложения в сельхозтехнику в 2019 году. На реализацию проекта уже пущено 150 млн руб. собственных средств инвестора. В 2018-м также получен займ в 401 млн руб. на льготных условиях от Фонда развития промышленности, рассказывает Полякин.

Вопрос, сможет ли продукт переработки конопля конкурировать с ближайшим заменителем по цене, не снимается, обращает внимание Шафоростов. Как и в ситуации со льном, из технической конопля можно делать массу продуктов: нити, ткани, целлюлозу, нетканый материал, пищевую/кормовую, косметическую продукцию. При этом применение может быть как бытовым, так и промышленным. «Проблема заключается в получении качественного и недорогого сырья. Это задача агротехнологий, и, например, в случае со льном ее решить пока не получилось», — отмечает эксперт. «Промрусскон» стоимость экологичной упаковки планирует установить на уровне цены ПЭТ, сообщает Дмитриева.

В ЕС, по информации Шафоростова, производство технической конопля демонстрирует активный рост последние три года, но этому предшествовало несколько лет работы над семенами и технологиями. И что более важно, проблемы защиты экологии вышли на уровень широкого распространения в сознании людей, и потребители стали проявлять больший интерес к органической продукции. Отсюда запрос на натуральные экологичные материалы в сфере гигиены, в товарах для детей, домашних животных, в производстве натуральной косметики, посуды, в использовании тары из биоразлагаемых материалов. С точки зрения готовой продукции конопля для европейского рынка более знакома, чем лен, знает эксперт. Но емкость рынка в денежном выражении пока не составляет миллиарды долларов. «Российский рынок еще меньше и пока представлен в основном производителями пеньки, строительных материалов и тканей. Переработка целлюлозы — интересное направление с точки зрения оборонной промышленности

ВАЛОВЫЕ СБОРЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНОПЛИ

Тонн, во всех хозяйствах * в весе после доработки

■ волокно ■ семена*

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

и промышленных биотехнологий, но пока не сформированное, — говорит Шафоростов. — Конечно, границы будут расширяться для масла, косметики, нетканых материалов, продуктов переработки целлюлозы, но я бы не делал ставку на внутренний рынок, внешние рынки больше и спрос уже высокий».

Одна из сложностей проекта, по мнению Шафоростова, — добиться высокого качества волокна. Это вопрос уровня агротехнологий и технологии отделения пеньки от костры. Решения есть, но процесс необходимо отлаживать, что приводит к определенным затратам на первых этапах, предупреждает он.

К возможным трудностям в компании относятся спокойно. «Все наши возможные риски — будь то неурожай, неправильные решения директоров, приведшие к убыткам, несчастные случаи на производстве, действия конкурентов или проблемы с ценными бумагами, под которые мы привлекаем инвестиции, повреждение движимого и недвижимого имущества компании и многое другое — застрахованы, — уверяет Дмитриева. — Застраховаться невозможно только от изменений в законодательстве».

Давно забытое старое

В России есть регионы, где социально-экономические и природные условия способствуют развитию промышленного коноплеводства. Это прежде всего Нечерноземье. Сектор, в свою очередь, позволяет развиваться целому ряду смежных отраслей экономики, в частности сельскохозяйственному машиностроению и текстильной промышленности, рассказывает представитель Минсельхоза. «Техническая конопля — чрезвычайно полезная в севообороте агрокультура, — подчеркивает он. — Она оздоравливает почву и перспективна для органического земледелия, семена конопли выполняют важные функции в рационе питания человека и кормах для животных, а использование конопляного волокна в качестве сырья для производства биокompозитных материалов и углепластиков позволит со временем заменить стекловолокно и пластик во всех сферах промышленности». Разностороннее использование семян, волокна, костры, а также возможность получения хороших урожаев без пестицидов дает технической конопле целый ряд преимуществ перед другими агрокультурами, так как она является практически безотходной.

Перспективы у коноплеводства в России хорошие, считает Юлия Дивнич. Последние три года площади активно растут. «И судя по тем новым проектам, о которых я знаю, они будут удваиваться и даже утраиваться еще как минимум лет пять, — уверена она. — По нашей оценке, в 2019 году посевы могут превысить уже 15 тыс. га».

Коноплеводство обязано вернуться в нашу страну, говорит Белоухов. Компаний, готовых начать заниматься подобным производством, становится все больше. Ее хотят выращивать в Калининградской,

СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ

из технической конопли

Пеньковолокно первичное	60–90
Пеньковолокно отбеленное импортное	124–163
Микрокристаллическая целлюлоза	163–327
Пеньковые веревки и канаты	300–400

Руб./кг

ИСТОЧНИК: «РОСЛЕНКОПЛЯ»

Брянской, Курской, Орловской, Рязанской, Нижегородской, Пензенской, Иркутской, Челябинской, Новосибирской областях, Алтайском и Краснодарском краях, Мордовии и Чувашии, перечисляет он. Возможно, будут и другие регионы. Инвестиции в отрасль, по мнению Дмитриевой, сдерживает неправильное восприятие технической конопли как агрокультуры, которое культивируется в том числе органами власти на разных уровнях.

Риском проекта может стать отсутствие достаточного количества посевного материала: на 1 га расходуется 4 млн семян со всхожестью и чистотой, соответственно, не ниже 85% и 97%. «Пока в нашей стране производится семян на 10–15 тыс. га. То есть для обеспечения проекта семенами нужно создавать специализированные семеноводческие хозяйства или вкладывать средства в уже имеющиеся», — считает Белоухов. Между тем производимые в России сорта технической конопли по количественным и качественным показателям способны эффективно конкурировать с аналогичной европейской продукцией, утверждает представитель Минсельхоза. Особенности выращивания растений позволяют при меньшем количестве затрат различных ресурсов (в т. ч. воды) получать значительно большее количество урожая, чем при культивировании любых других агрокультур, добавляет он.

Техническую коноплю можно убирать на разных стадиях зрелости и даже весной после схода снега, правда, тогда волокно получается более грубое. Для каждого типа волокна подходит свое оборудование. Машин же для уборки и переработки пока не хватает. «Приходится либо адаптировать

В 2019 ГОДУ
ПОСЕВЫ МОГУТ
ПРЕВЫСИТЬ
УЖЕ 15 ТЫСЯЧ
ГЕКТАРОВ

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ КОНОПЛЕВОДСТВА В 2019 ГОДУ:

- Льготное кредитование краткосрочными и инвестиционными кредитами
- Субсидирование из федерального бюджета на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК
- Субсидирование в рамках «несвязанной поддержки» по ставке 10 тыс. руб./га
- Субсидирование в рамках единой субсидии
- Субсидии на сельхозтехнику и оборудование

ЛЕГОН-МЕДИА

SHUTTERSTOCK

SHUTTERSTOCK

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЩИВАНИЯ

Сергей Белопухов
Руководитель проекта «РосЛенКонопля»

Инициаторам проекта по выращиванию технической конопли стоит учитывать особенности ее производства. «Промрускон» планирует ежегодно вводить по 20 тыс. га агрокультуры. Но коноплю не выращивают по конопле. Получается, что даже если максимально сократить севооборот до «пяти-полки», то хозяйства должны иметь дополнительные массивы земли для производства других агрокультур. Таким образом, при полном выходе проекта на запланированную мощность всего потребуется 500 тыс. га. Вероятно, это будет земля, которая давно не используется. Поэтому, прежде чем возделывать коноплю, ее нужно вернуть в оборот: убрать кустарник, окультурить, занять сидератами или яровыми зерновыми. При системе минимальной обработки, которую предложил академик Т. С. Мальцев и которую следует использовать в Курганской области, чтобы выровнять плодородие, потребуется два сезона. Если же техническую коноплю посеять сразу, растения из-за почвенной пестроты будут расти и развиваться неравномерно, что скажется на величине и качестве урожая. Необходимо также нормализовать кислотность (конопля предпочитает pH в пределах 6,8–7,1) и устранить засоление почвы (такие участки нередки в Курганской области).

оборудование, изготовленное для сбора льна (но оно значительно менее производительное), либо покупать втроедорога за рубежом, — рассказывает директор «Мордовских пенькозаводов» Александр Кучинский. — Наши комбайны, например, приобретены в Германии, они могут и семена обмолотить, и стебель нарезать по 60 см.

В России пока только пробуют выпускать такую технику, импортная же недоступна фермерскому хозяйству среднего размера, а в крупном, чтобы окупилась, должна использоваться на большой площади, обращает внимание Белоухов. «Если машин не будет, то конопля так и останется стоять в поле, — говорит он. — Именно из-за нехватки техники многие производители сначала начинают выращивать промышленную коноплю как масличную агрокультуру, а уж потом, приобретя соответствующие машины, переходят на волокно».

Устаревшее оборудование зачастую не позволяет вести эффективное хозяйство. Например, старые сборщики еще советского производства скатывают коноплю в рулоны, но намного удобнее для сохранения места складировать прямоугольники, утверждает Дивнич. Сборщики, которые прессуют урожай в блоки нужной формы, опять же, только импортные. «Они, конечно, быстро осваивают большие объемы, но стоят дорого», — вторит она остальным.

Специальную технику для «Нижегородских волокон конопли» разработал Ростсельмаш, но это пробная закупка, всего два комбайна. В перспективе Ассоциация производителей русской пеньки хочет наладить взаимовыгодное партнерство и совместно производить оборудование в больших объемах. Теоретически даже есть научные институты, которые готовы разработать эту технику, но такие проекты требуют больших инвестиций, а рынок потребителей еще узок, комментирует Юлия Дивнич: «У нас в стране всего около 30 промышленных предприятий, занятых производством технической конопли, и только не более 10 из них работают именно с волокном».

Широкий спектр применения
За последние несколько лет в России появилось около десятка новых крупных предприятий по производству и переработке технической конопли (АФ «Южная», «Коноплекс», «Мордовские пенькозаводы», «НВК» и другие). Одни перерабатывают стебли конопли на волокно, строительные материалы. Другие производят из семян агрокультуры продукты питания, рассказывает замдиректора компании «Медаль» (занимается переработкой семян конопли, Челябинская область) Дмитрий Ильков. Из промышленной конопли можно производить более 30 тыс. наименований различной продукции. При этом маржинальность, например, пищевой продукции из конопли самая низкая в секторе, но зато она наименее затратная и имеет самый широкий круг

потребителей, отмечает Юлия Дивнич. Волокно, как показывает европейская практика, рентабельно при площадях от 5 тыс. га, но многое зависит от технологии переработки. Производство целлюлозы начинается приносить доход при работе завода с загрузкой сырья, собранного с 20 тыс. га (в среднем одно предприятие обслуживает от 20 тыс. до 100 тыс. га).

Ценообразование у конопли и продуктов из нее следующее: заменяет эта агрокультура, например, хлопок, значит, по стоимости можно ориентироваться именно на этот биржевой товар. Или замещает короткое льновое волокно в композитных материалах — значит, следует приравнивать ее к цене льна-долгунца, говорит руководитель Ассоциации производителей русской пеньки Максим Уваров. По информации Белопухова, сейчас российское пеньковолокно после первичной переработки продается в диапазоне 60–90 руб./кг; а отбеленное из Китая обходится в \$1,9–2,5/кг. Цена пеньковых веревок и канатов варьирует в пределах 300–400 руб./кг; а стоимость микрокристаллической целлюлозы — в зависимости от ее химического состава и целевого назначения (для изготовления пищевых продуктов, кормов для животных, фармацевтических препаратов, средств гигиены, бытовых тряпок) составляет \$2,5–5/кг.

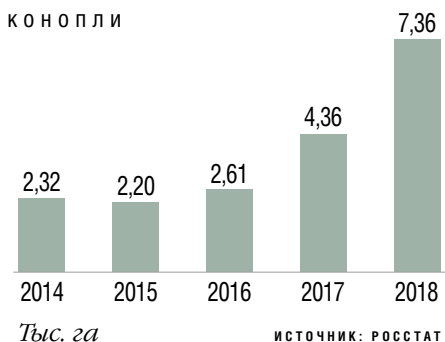
Возможности у отрасли коноплеводства колоссальные, утверждает Уваров. Техническая конопля обладает целым рядом уникальных преимуществ и является альтернативным хлопку и льну сырьем для тканей и нитратов целлюлозы, вместо нефти может служить сырьем для пластика, замещает стекловолокно и льноволокно в композитных материалах. Древесину и макулатуру промышленная конопля может заменить в производстве стройматериалов и целлюлозы и т. д.

Производить полный спектр продуктов сразу у одного предприятия не получится, акцентирует внимание Белопухов. Инвесторам бывает сложно выбрать одно направление и на нем сконцентрироваться. Если посмотреть рынок технической конопли других стран, то можно увидеть, что зачастую именно государство задает тот иной вектор, подсказывая, какую именно потребность нужно закрыть, добавляет Уваров. Так, например, в Китае из агрокультуры активно делают одежду, в Литве — экопродукты для пищевой отрасли. России стоило бы сосредоточиться на текстиле, считает эксперт. Хлопок в России не выращивают, и зависимость от импорта — 100%. «Почему же не перейти на отечественную коноплю, как это делает Министерство обороны Китая? — задается вопросом он. — Конопляная одежда выдерживает больше стирок. Одежда из ткани со смесью 50% хлопка и 50% технической конопли позволит более чем в два раза сэкономить бюджет, чем при приобретении 100% хлопковой одежды. А, например, в смеси шерсти с коноплей не заводится моль». Кроме того, конопляная одежда

В СТРАНЕ
ДЕЙСТВУЕТ ОКОЛО
30
ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ

ПЛОЩАДИ АКТИВНО РАСТУТ

Посевы технической
конопли

обладает антибактериальными, антисептическими и бактерицидными свойствами. Уникальные компоненты препятствуют появлению грибка и распространению запаха.

В 2011 году в России вновь смогли произвести ткань из пеньковолокна и даже пошить из нее несколько комплектов постельного белья. В 2014-м на рынке впервые появилось отечественное конопляное масло, выпущенное на Алтае (до этого в России фасовалось масло, поставляемое из Прибалтики и Польши). Сейчас ассортимент продукции представлен несколькими пищевыми продуктами российского производства — это и масло, и конопляная мука, и макаронные изделия, протеин, масса для смузи, сырный конопляный продукт и молоко, перечисляет Белопухов. Отечественные компании также массово производят натуральные тепло- и звукоизоляционные строительные изделия (утеплители, костробоки, костроплиты), композиты, имитирующие камень, одеяла и подушки с наполнителем из конопли, жмых и зерновые корма для птицы, в том числе декоративной, агромульчу и подстилку для содержания сельскохозяйственных. А российская конопля, выращенная в Мордовии, даже стала экспортным товаром, отмечает эксперт.

«Медаль» перерабатывает в месяц 2–3 т семян агрокультуры в широкую линейку продукции. «Обязательно нужно внедрять коноплю в питание, так как она очень полезная, — говорит Ильков. — Замена древесины при производстве целлюлозы и нефтяного пластика биопластиком тоже хорошая идея, можно строить и экологичные здания из костробетона». Компания вложила в проект 7 млн руб., закупить их планируется уже на второй год.

Компания «Мордовские пенькозаводы» занимается производством волокна технической конопли с 2012 года. Производимые продукты — костра, которая используется в животноводстве, садоводстве и строительстве, волокно для производства канатно-веревочных изделий, теплоизоляционных матов, межвенцового утеплителя и семена (идут в пищевую

ТОП-5 РЕГИОНОВ-ЛИДЕРОВ ПО ПОСЕВАМ

технической конопли

Тыс. га, в 2018 году, все хозяйства

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

продукцию и на корма). Площади составляют около 1 тыс. га, при этом хозяйство следует принципам органического земледелия и использует четырехпольный севооборот. «Несмотря на большие возможности переработки волокон конопли, далеко не каждый готов войти в этот бизнес», — говорит Александр Кучинский. Например, импортная линия переработки мощностью 5 тыс. т волокна обойдется не менее чем в €5 млн.

Сдерживающие факторы

Несмотря на всю привлекательность отрасли по производству и переработке конопли, есть одна специфическая проблема, которая сдерживает ее развитие: неотличимость с законодательной точки зрения психотропной конопли, содержащей наркотические вещества, от агропромышленной с уровнем тетрагидроканнабинола не выше 0,1%, говорит Сергей Белопухов. «Нужно четко определить термины, разграничивающие наркотическую, медицинскую и агропромышленную коноплю, и изъять последнюю из перечня растений списка №1 (сильнодействующих веществ), — рекомендует он. — Это крайне важно сделать, особенно с учетом того, что в нашей стране планируют разрешить культивирование медицинской, или терапевтической конопли — тоже очень перспективного направления коноплеводства».

Сейчас даже не все чиновники знают законодательство, признает Юлия Дивнич. Закон «О наркотических средствах» устарел, соглашается Ильков. Бывали случаи, когда власти конфисковали и уничтожали конопляную муку, при том что в стране разрешено высеивать 26 сортов данной агрокультуры, знает он.

По мнению Кучинского, промышленную коноплю пока нельзя назвать популярной в России позицией. В том числе из-за дефицита семенного материала. Белопухов соглашается, отмечая, что проблемы с качественными семенами, целевыми сортами общие с льняной отраслью. «Поэтому создание Федерального исследовательского центра лубяных культур, которое было утверждено правительством весной прошлого года, — правильное и своевременное решение. Но этого недостаточно, — полагает эксперт. — Кроме научных исследований, должны быть созданы объединения (кластеры), включающие всю цепочку

конопляной, а возможно, конопляно-льняной индустрии от целевой селекции и подготовки кадров до реализации готовой продукции на внутреннем и внешнем рынках».

В России также практически нет специалистов в данной отрасли. Отсутствуют и методические указания или монографии, которые можно было бы купить и изучить. «Все, что вы в России можете найти, это устаревшие советские издания. Институты и экспертов, готовых поддержать и проинструктировать инвесторов, тоже привлечь очень затруднительно. Всю информацию приходится искать за рубежом», — признает Ильков.

Коноплеводство требует серьезных инвестиций в агрономию, сельхозтехнику и восстановление утраченных компетенций специалистов в государственных масштабах, говорит Полякин. В России нет не только профильных агрономов, но и технологов по переработке, соглашается он с Ильковым. А один коноплеборочный комбайн стоит €750 тыс. Требуется вложения в опытное производство, в научно-исследовательские разработки по выпуску новых продуктов и их продвижение на рынок.

Тем не менее коноплеводство — выгодный и перспективный бизнес, верит Белопухов. Особенно сейчас, когда новые технологии позволяют получать более высокий, чем в прошлом веке, и лучшего качества урожай. А также в связи с тем, что появились возможности использовать сырье комплексно. «Россия — лидер по землям, пригодным для выращивания технической конопли и получения лучшего в мире волокна (пеньки)», — уверен Уваров. **АИ**

ДО МЕДИЦИНСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКА ДАЛЕКО

Самая прибыльная сфера применения промышленной конопли — фармацевтика, но пока в России она недоступна в силу нормативно-правового регулирования. Ассоциация коноплеводов сейчас активно работает с правительством по урегулированию этого вопроса. Но говорить о доступности потребителю фармацевтической продукции на основе данной агрокультуры еще очень рано, считает Юлия Дивнич. «Результаты могут появиться не ранее чем через пять лет: любое средство проходит множество

испытаний, доклинических и клинических. К тому же придется сначала разработать, изобрести собственный продукт, — поясняет она. — Скорость появления российской фармпродукции и ее качество напрямую зависит и от развития конкуренции — поэтому мы уверены, что данный вопрос нельзя оставлять только за государственной монополией, как это сейчас предлагается в рассматриваемом в Госдуме законопроекте». Между тем в мире выращивание конопли в закрытых помещениях круглогодично

набирает все большую популярность, знает Дмитрий Ильков из компании «Медал». Такая практика присутствует как раз в медицинском направлении. Технология позволяет всегда иметь свежий урожай, который не подвергается воздействию пестицидов, гербицидов и прочей химии. «И хоть это и намного дороже, чем в открытом грунте, все больше ферм идут в это производство, так как маржинальность медицинского направления сейчас на высоте», — добавляет топ-менеджер.